

**ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОБЩЕГО – ЧАСТНОГО
В СИБИРСКИХ ГОВОРАХ**

С. П. Петрунина

EXPLANATORY DESIGN WITH THE VALUE OF A PUBLIC – PRIVATE IN THE SIBERIAN DIALECTS

S. P. Petrunina

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-14-42002а(р).

Настоящая статья посвящена анализу пояснительной конструкции в сибирских говорах (Кемеровская и Томская области). Целью анализа является описание и категоризация одной из разновидностей диалектного пояснения – конкретизации со значением общего – частного. Данная разновидность выражается специфической конструкцией, которая обладает сложной параллельной структурой (т. н. сложный ряд). Основными особенностями пояснения-сложного ряда в сибирских говорах являются: 1) употребление широкого диапазона местоимений в роли обобщающего слова; 2) незавершённость открытого сочинительного ряда; 3) частотное функционирование цетерных слов и выражений в качестве последнего, но не конечного члена ряда; 4) включение в структуру ряда ассоциативных вставок и др. Анализируемая конструкция создает избыточность – фундаментальное свойство диалектного спонтанного монолога.

The submitted paper deals with the analysis of the clarifying construction in Siberian dialects (Tomsk Oblast and Kemerovo Oblast). The analysis is aimed at the description and categorization of the so-called clarifying construction and one of its types – the substantiation construction represented by a specific complex structure, the ‘complex chain’ used to express the interrelation between the general and the particular (e.g., X is Y: namely, A, B, C). The chief peculiar features of the complex chain are the following: 1) the usage of a wide range of pronouns performing the function of the generalizing word; 2) the non-finality of the equipotent chain; 3) the frequent functioning of ‘etcetera’ words and word combinations playing the role of the last but non-final chain link; 4) the regular usage of associations, etc. The complex chain under analysis contributes to the ‘excessiveness’ of the dialect monologue being the fundamental trait of the latter.

Ключевые слова: Сибирские говоры, диалектный монолог, пояснительная конструкция, конкретизация, сложный ряд.

Keywords: Siberian dialects, dialect monologue; clarifying construction; substantiation construction; complex chain.

Пояснительная конструкция – это конструкция, представляющая особый тип ряда, состоящего из двух параллельных членов: поясняемого (первый член) и поясняющего/пояснения (второй член), выражающих отношение тождества. Разновидностью пояснительного отношения является **конкретизация**, при которой поясняемое и поясняющее связаны между собой или как общее и частное (первая разновидность), или как отвлеченное и конкретное (вторая разновидность). «При отношении общее – частное конкретизация создается путем перечня, так что образуется особая структура – **сложный ряд**. Он состоит более чем из двух параллельных членов: поясняемое – «обобщающее слово» и пояснение – сочинительный ряд. Однако принцип бинарности сохраняется, – поскольку одна конструкция входит в состав другой» [9, с. 55].

«Пояснительная конструкция конкретизирующего типа обеих разновидностей (с перечислением и без него), – пишет А. Ф. Прияткина, – отличается важной синтаксической особенностью. В ней используются дополнительные средства формальной организации: в состав поясняемого обычно входят специальные показатели отношения конкретизации – **местоименно-указательные слова**, которые выполняют роль своеобразных коррелятов. <...> Взаимодействуя с интонацией, они подготавливают пояснение, указывают на него и тем самым служат связи частей конструкции» [9, с. 56].

Особенности конкретизации со значением общего – частного в сибирских говорах связаны, во-первых, с

определенным кругом местоименно-указательных слов, входящих в состав поясняемого и, во-вторых, с особенностями строения сочинительного ряда – второго члена конструкции.

I. В диалектных монологах по частоте встречаемости в конкретизации-сложном ряду выделяются следующие разряды местоимений: 1) неопределенные *кто-то, чё-то, кто-нибудь, чё-нибудь* и вопросительно-относительные *кто, чё, какой, который* в функции неопределенных местоимений; 2) местоимения и слова с признаками прономинализации определительной семантики: *весь (вся, всё, все), чё угодно, всякий (всяк), разный, всякий-разный, всяко, разно, всяко-разно, по-всякому*; 3) отрицательные местоимения *ничего, никого* (последнее часто в значении ‘ничего’ при обозначении явлений, фактов); 4) указательные местоимения: *такой (така, тако, таки), так*.

Приведем примеры на каждый из перечисленных случаев.

1. *Постряпушки – это чё-нибудь когда поставишь и стряпаешь: калачики, пирожки* (МДС II, с. 79); *Это теперь уж вешалки-то делать стали: весится на на неё что-нибудь из одежды: пальто, курфайки* (МДС I, с. 65); *Жеребьевички были// Раньше рынков не было// Кому продать чё/ гармошку ли/ лошадь/ цену определяют// оценивают//; Чё и поделают ишо// в игорде копаюсь поманеньку/ полвики (половики) вот тку люди простют//. (Прим. автора: указания на диалектные словари, сопровождающие приводимые примеры, разъясняются в списке источников.*

Примеры без этих указаний являются авторскими записями, сделанными в течение десяти лет диалектологических экспедиций (1981 – 1986 гг., 1993 – 1996 гг., 1998 – 2000 гг.) в села Молчаново, Сулзат Молчановского района Томской области (среднеобские говоры), Таргай, Малиновка Осинниковского района, Лучшее Прокопьевского района Кемеровской области (говоры юга Кузбасса).

2. **Всё** было (в лавке): **сатинец, сатин ли, шерстянка**. Шерстянка шерстяная (МДС I, с. 309); *А раньше вот, бывало, дак всё сеяли: это лён к пасеке поближе и подсолнухи садили, гречуху сеяли, гречку сеяли* (ОСК I, с. 162); *Она всё делат. Скоро всё делат. Свитры вяжет, джемпера вяжет. Ничё бабёшка* (ПССГ I, с. 31); *Точут чё угодно: топор, лопату, тяпку* (МДС II, с. 250); **Все** праздники празднуем: и свои (религиозные) и советские (МДС II, с. 44); *Я ведь в этом доме всю жизнь живу: и родилась здесь, и свадьбу здесь играли* (МДС I, с. 123); *Лес был всякий: пихтовник, кедровник, березник* (МДС I, с. 99); *А лес всякий. Есь берёзник, ёлка есь* (ОСК I, с. 175); *Масти у лошадей всякие: карие, серые, буланые – беловатые, сероватые* (МДС II, с. 119); *Сейчас урожай убирают разными машинами: жатками, жнейками, сенокосилками, лобогрейками*. Раньше жали вручную (МДС I, с. 118); *Разна была работа// летом сено косили/ зимой сено возили/ да и куды посылают вот нарочным//; Всяко ловили, и сетями, и удочками, частушками*. Трехпёрстка такая, трёхпестная сеть (МДС II, с. 252); *По-всякому было// и ссорились ругались/ и целовались миловались// Всяко было//; Уж я всяко-разно приготовилась// и избу побелила/ пола тоже покрасила/ Федька забор новый поставил/.*

3. **Ничё** ему ись (есть) нельзя было// **ни яйцы/ ни грибы/ ни свиное//; Никого** она (сноха) не умет// **Ни белить тебе/ ни испекти тебе// Спит** с утра до ночи//; *Вот так в молодости своей и жила. Никого не было у меня: ни отца, ни матери*. Безродная я. Дочь потом у меня безотцовка и была (ОСК I, с. 152).

Конструкциям с двойным отрицанием в сибирских говорах предпочтительны синонимичные всё-конструкции. Ср.: *Ничё ему ись (есть) нельзя было// ни яйцы/ ни грибы/ ни свиное/ и Всё ему ись нельзя было: яйцы, грибы, свиное*. См. также: *Всё не долёжила: соли – несёлено, хрену и всё ерундовско*. Старый рот не чует дак; *Солила осенью вот. Всё не положила чё надо: лис (лист смородины), укропец. Отошли дак не было; Не знали всё: белоколоска кака-то, красноколоска была; По прошлогде приезжали, то я всех не узнала: пацаны, Ленка большуишиа стала*.

4. *А лён так делали// стелят/ посушат/ мнут/ треплют/ чешут//; А били (шишки) так, значит. Шест делали такой, а к нему на конец чурку толстую такую приделывали. И вот ей по стволу бить начинали сильно так* (ОСК I, с. 192); *А приспособление тако: две берёзины и это ошмыганы, коню где вставить* (ОСК I, с. 173); *Есть такой цветок: зелёнький, белые цветочки такие, как мята* (ОСК I, с. 77); *Вот только я знаю девятильник траву. Она тоже вот така: большой стебель у ей и такая вот шишечка, как пуговички жёлтеньки, все в одной кучке* (ПССГ III, с. 152).

Обобщающее местоимение в конкретизации-сложном ряде может отсутствовать, «присутствуя» в глагольной флексии поясняемой части или «уступая место» родовому слову:

Маруся умерла, эти уехали. Останемся чисменками [перен. «одинокие старухи» от устар. чисмѣнки – «три нитки в мотке на мотовиле, старая единица измерения пряжи»]: **Настасья Ивановна, Калашикова [и я]** (пример Е. В. Иванцовой); *На эту кошёвку как насядут – и ребятишки, и стары, и как укутят, а потом её прут, а все в поту, на эту гору* (ПССГ III, с. 28); *Едут за невестой, а там к венцу: сродственники, новые гости от отца и матери* (СС II, с. 152);

Сюда приехали – третья часть деревни была. Лес был: березник, тальник. Озёра были (ОСК I, с. 174); *Ещё грибы есть: берёзовый, и сухой груздь, и русский груздь* (ОСК I, с. 177); *Раньше болезни были: тиф, ашкырлатина, воспа* (ОСК I, с. 62); *Цветки были: блюземинка, еранка, фукса...* Блюземинка тоже усыпана цветом (ОСК I, с. 215); *Раньше американкой землю пахали. Она много захватывала. Части у ей: колесуха деревянная, бастрык* (ОСК I, с. 122).

В подобных случаях только интонация (и порядок членов конструкции) является средством выражения пояснительного отношения; ср.: *Лес был березник, тальник; Грибы есть берёзовый, сухой груздь и русский груздь; На кошёвку насядут и ребятишки, и старые; Останемся чисменками Настасья Ивановна, Калашикова и я*.

II. Особенности конкретизации со значением обшего – частного в диалекте связаны также со строением открытого сочинительного ряда – второго члена конструкции. К ним относим, во-первых, своеобразную «намеченность» ряда, его представленность одним членом вместо ряда однородных. «Намеченность» сочинительного ряда маркирует незавершенная интонация, семантика множественности определительных и отрицательных местоимений, входящих в первый компонент конструкции: *всё/ничего, никого; всяко; всякие, разные, всякие-разные*. Эти признаки позволяют отличить «намеченный» сложный ряд от простого ряда, близкого к включению – еще одной разновидности пояснительного отношения. Приведем примеры.

Всё ему (мужу) дала как человеку// **рубяхи** новы.../ *Ну куды грю девал//; Всё* приготовили как полагаца// **закуски** какие.../ *А вногу народу пришло//; Я у отца-то всё делала// и сено метала.../ Учиться-то некогда//; В пост ничё скоромно ели// Ни масло тебе.../ *Упаси господь//; Его возьмёшь (сено) – листья-то отлетают от его. Нет ничего: ни молока. *Како там молоко, хоть корова шоб не подохла* (ОСК I, с. 152); *Маленька была/ дак всё (ела)// А щас/ ну никого// ни молока тебе.../ *Сгрызёт за день оладушку две ли//; Никого он ей не вернул// ни десятку.../ *А пинжак хоть бы поплше дала-то//.*****

Ходили ряжеными, вот шулюкиными ходили и всяко, белыми одевались раньше и... (ОСК I, с. 162); *Всяку садили картошку. Деал* (сорт «идеал») *садим* (ПССГ I, с. 25); *Всяки хлеба рожатся// и пашеница.../ А я вот белый хлеб не люблю его//; Кокетки* (платки) *были всякие, шерстяные... Шили маринаки* (плюшевые жакетки)... (МДС II, с. 33); *Сети* *вяжутся раз-*

ные: полуторанёрстки... (МДС II, с. 52); *Еслиф у кого достаток есть/ дак так/ вовсе там **разно сало/ скотско...**/ Скотину еслиф забьют дак//; **Здесь вот када дождливо дак/ грибов всяких-разных// всяких-разных// и посолить...**/ Дочь приезжат/ то банок по десяти увезёт//.*

Во-вторых, незавершенность ряда в говоре может создаваться за счет повторяющихся соединительных союзов *и, да, да* и после однородных членов (члена) сочинительного ряда (черта севернорусских говоров) при интонации фразовой незавершенности. Например:

Все здесь родилиси ага// **Колька да/ Танька да/ Юлька да...**/ Семеро у меня их// **Здесь** родилися//; На голове мы **всё** **разно** носили// **платки/ да шалки да/ вязанки да...**/ **Щас** смотрю/ тоже в платках стали//; В субботу-воскресенье напекут на постным масле **пирог** **всяки**// **ягодны/ да морковны/ да картовы/ да...**/ Это щас я разучилась пекчи// А раньше ох и мастерица была да//; **Старость** **всё** уносит// **и полноту/ и веселье/ и...**/ Не заметишь/ как прожил//; **Всем** подношеньце нужно// **и батюшке/ и матушке/ и...**/ Не подмаслишь/ не проживёшь//; **Всё** было// **и столовая** большая была/ **и...**/ Сгорело **всё**//; **Всяки-разны грибы** люблю// **и белый гриб/ и маслénки/ и рыжики/ и...**/ Прошлый год-от уйма грибов было//.

В-третьих, для сибирских говоров характерна представленность последнего, но не конечного члена а) соединительного сочинительного ряда цетерными словами и выражениями обобщающего характера: (*и, да, да и*) **всё** (*на свете*), **всё** *тако(е)*, **всё** *там*, **разно**, **всяко**, **всяко-разно**, **по-всякому**, **чего/кого** (в значении ‘чего’) *тольки* не было, **всё** было, **всяко** было, **ничего** (*ничё*), **никого** (в значении ‘ничего’) и под.; б) разделительного сочинительного ряда – цетерными словами, выраженными относительно-вопросительными местоимениями *кто, чё (чего), куда, откуда, где, когда, как* и др. в значении неопределенных, часто в сопровождении частиц *ли, там* [8]. Открытость ряда создается значением обобщенности, универсальности, максимального охвата предметов и явлений, присущим цетере, которое в потенции требует конкретизации, представленности в частном, отдельном. Например:

а) **Сделай** человеку добро/ **и** господь даст тебе **всё/ и** здоровье/ **и всё**//; А **чичас** он вот такой (т.е. маленький, показывает) **идёт/ и всё/ и Бога/ и креста/ и всё на свете** материт//; Я это **всё** ела// ну **чё** в **столовой/ суп да всё**//; **И** всякой рыбы// и щука/ и елец/ чебак/ ёрш/ и окунь/ **всё**//; **Теперь** **каки** праздники// Там какой-то **День** лесника/ **да всё тако**// А у нас был уже/ **определенный** праздник//; Лесу тут **всякого** полно// **кедрач/ пихтач/ ели/ всё там**//; **Всё** тебе **выстрогат/ и** медведя/ ну **живой/ и всё там**//; **Разны** машины были// Они уж **потом** появились// **веянки/ да разно**//; **Травами** всякими раньше **лечились/ багульник/ ээ/ придорожник/ ишо** медунку/ **всяко**//; **Всё** было// и мука своя/ и орехи/ и рыба/ **и** **чего** **только** **ни** было//; **Самолёт/ вертолёт** то **есть/ прилетит** и **продукты** привезёт из **Томского**// Ну и **правда** рыбы **всякой**// и кеты/ **и** **каво** **только** **не** **привезли**//; А в **войну** **всяко** жили// и **голодовали/ и** **помирал** **и** **всё** было//;

Ничё не **донёс/ ни** **премию/ никого**// **Ведь** **иде** **пьют/ там** и **льют/ и** **ничё** не **помнят** **про** **себя**//; **Тёща** **то** **здоров** **была/ Один** **раз** **пошла** **в** **игород/ а** **оттуда**

ребёнка **в** **подоле** **принесла/ Ничего** не **понимали/ ни** **родов/ никого**//; **Никого** (т.е. тяжелой работы) не **боя** **лися/ Ни** **вагонов/ никого**//; **Ничё** у нас не было// **Ника** **кого** **венца** **и** **ни/ ни** **свадьбы/ никого**// **С** **чего** было **де** **лать** **свадьбу** **вот/ когда** **голод-холод-то** **был**//.

В сибирских говорах выделяется группа сложных рядов, в которых в поясняемом употреблено снимающее двойное отрицание местоимение *всё*, эквивалент пропозиции со значением ‘ничего больше нет’, а поясняющее представлено сочинительным рядом с отрицанием. Например:

Баня **по-чёрному/ когда** **дым** **в** **баню/ Каменка** **на** **ложена** **из** **камней/ и** **всё/ ни** **трубы/ ничего**//; **При** **шёл** **ко** **мне/ одне** **штаны** **у** **его** **и** **всё/ ни** **пальта/ ни** **чё**//; **В** **доме** **у** **ей** **одна** **картошка** **и** **всё/ Ни** **мяса** **тебе/ ни** **масла/ ничё**//.

б) **Говорит** **пускай** **хоть** **кто** **в** **ночь** **выходит/ Верка** **или** **кто** **ли/ Кого** **сглазят/ корову** **ли** **кого** **ли/ сама** **порчу** **отвожу/ Жарим** **всяку** **мельку** **рыбу/ че** **баков/ или** **кого**//; **Чё-то** **с** **им** **приключило/ паралик** **ли** **чё** **ли/ Чё-то** **надоть** **запалить/ свечку** **или** **чё**//; **Чё-нить** **я** **тебе** **поставлю/ банки/ или** **чё** **ли/ Чё** **в** **бидончик** **налью/ квас** **или** **чего** **там/ Чё-то** **Мамони** **ха** **несёт/ дорожку** **ли** **чего** **ли/**

Как **не** **удастся** **мне** **в** **печке** **сожечь/ пойду** **где** **нить/ в** **сени** **туды/ в** **кладовку** **или** **куды** **заткну** (не **довязанные** **рыболовные** **сети/ Откуда-то** **к** **нам** **приезжали** **поселенцы** **те/ Из** **Расаи** **или** **откуда** **там/ А** **я** **всё** **равно** **чую** **што/ там** **где-то** **воняет/ На** **печке** **иль** **где** **ли/ Как** **на** **зерно** **перешел/ тогда** **и** **при** **ходит** **вот/ в** **двенадцать** **ли** **когда** **ли/ Уж** **как** **она** **вправлят** (грыжу) **не** **знаю/ Шёпчет** **али** **как/**

В-четвертых, в сложном ряду закономерно нарушение синтаксического и морфологического параллелизма между первым и вторым компонентами ряда в пользу им. падежа в поясняющем, чему способствует дистантная позиция членов ряда, ослабляющая синтаксическую связь между ними. Например:

А **на** **смерть** **готовили. К** **смерти** **и** **всё, рубаха, платье, чулки, на** **ноги** **чё** **надеть...** (МДС I, с. 81); **Всем** **государство** **его** **обеспечивало/ шинелка/ ботинки/ козюм/ всё** **там**//; **Все** **овочи** (овощи) **в** **по** **гребах** **хранили/ картошка/ моркошка/ свеколка/ редька**//; **Сроду** **у** **нас** **горшечник** (был). **Он** **всяку** **по** **суду** **мастеровал... горшок, крынка** (МДС I, с. 95); **Всяку** **ягуду** **сушили/ земляника/ и черёмка/ Сахару** **дак** **не** **было/ Разну** **картошку** **садили/ скороспелка/ мериканка**//.

В-пятых, нарушение синтаксического и морфологического параллелизма часто сопровождается нарушением параллелизма функционального (различной целеустановкой в поясняемом и поясняющем), что отражает диалогический принцип построения диалектного текста, с одной стороны, и выделяет рему сообщения – с другой:

Приобретам **чё?**// **капуста/ ранний** **сорт/ тома** **ты** «сибирский» (сорт)//; **Счас** **чё** **попало, поганки** **бе** **рут. Брали** **что?** **грибы.** **Были** **таки** **берёзовы** – **белы** **грибы, грузди** **были, белянки** **были, называли, рыжи** **ки** **были** (ОСК I, с. 163); **Без** **стипенди** **был. Матери** [у] **него** **не** **было. Приехал, бруки** **посотены** [просвечивают], **ноги** **видать. А** **счас** **рази** **будут** **так** **учиться!** **А** **раньше** **чё?** **Отрезы** **давали. Мы** **ему** **новы** **бруки** **шили**

(ОСК I, с. 323); *Держали кур, гусей, а как? Чё с курицы-то? Яички получали, перо, мясо. Всё, чё больше?* (ОСК I, с. 164); *Раньше чё пили?// квас/ медовушка/ бражка сделам// Ну процедишь её там/ Пили мушшины// ну а женишина еслив/ грешно дак//; Как раскатаю, кладу чё там? творог ли, картошка ли. Всяка начинка была: картошка, творог, с ягодой делали* (ОСК I, с. 171); *А чё топерича? девки – самокрутки, бабы – простоволоски!* (ПССГ I, с. 30); *Сноха-то много чё здесь накупила// Коздюм вот такой хороший/ он (сын) послев армии тот свой/ не одёт// коздюм/ шуба/ стол полировальный// Щас чё?// покупай не хочу//;*

Теперь каки праздники?// Там какой-то День лесника/ да всё тако// А у нас был уже/ определенный праздник//; А барашек – это светочек, он маленькой, и как это у его прям такой этот цветочек, запашистый от такой... Аха. Синенький они, такие светочки, запашистый он... А тут какие светы растут? Они, вот огоньки, потом вот эти сами барашки (ОСК I, с. 108); *Но, может, богаты, так много белья, а у нас, мы средне жили. Так како у нас бельё? Рубаха-перемоваха* (ОСК I, с. 131); *Господи, скоко их таких? и старых, и молодых – шляются без дела. Сами не прибраны, в избе бардак* (ОСК I, с. 167); *Кого они [невестка с внуком] садили? Картошку. Ну выпили они. Борозда была. А он [сын] пришёл стайку делать* (ОСК I, с. 281).

Вопросительные высказывания в приведенных контекстах не относятся к репликам-повторам, то есть не являются реагирующими репликами диалога (Н. Ю. Шведова); ср.: (диалектолог) *Какие цветы у вас растут?* – (информант) *Какие цветы растут? Огоньки, барашки.* Они включены в монологическую речь диалектоносителя.

В-шестых, цепочка однородных членов в пояснении-сложном ряде зачастую прерывается вставками ассоциативного (предикативного и полипредикативного) характера. Восстановление прерванного звена в отдельных случаях происходит путем повтора предыдущего (предшествующего вставке) члена сочинительного ряда, например:

Сноха-то много чё здесь накупила// Коздюм вот такой хороший/ (он (сын) послев армии тот свой/ не одёт//) коздюм/ шуба/ стол полировальный// Щас чё// покупай не хочу//; Печь затоплю/ сразу всё наварю/ борщ (сам у мене только борщ признаёт//) борщ/ картошку с чем там/ кисель вот// Ну ягода закиснет/ в кисель дак//; Не обижаясь на свою жизнь// И родители меня учили ко всему// и ткать/ (щас хоть станок подавай//) и ткать/ и прясть/ и дров напиллю наколю всё//; Ничё я не знаю// ни писать/ (когда нам было учиться// Коров пасла да нянькой была// я вот у маме старшая//) ни писать/ ни читать не умею//; Разны профессии у меня были// и доярка/ (я всегда в передовых ходила//) доярка/ молотобойцем работала/ ага/ это вот в кузнице//.

В-седьмых, для диалектного сочинительного ряда характерна его неоднородность, представленность синтаксической позиции и словом, и предикативной единицей, которая, как правило, завершает пояснение-сложный ряд, органично вплетаясь в последующий контекст, начиная новую микротему; например:

Всё построили// и школа/ ясли/ клуб у нас большой// В клуб уж всё молодёжь//; Всё ить у мене повырезали// и пузырь/ и аппендик и/ матку повырезали// Матку/ дак её лет пять как повырезали// Гуляй бабка по свету//; Весь лес годится (на изготовление лодок)// кедрач и/ сосняк и/ ель тоже долбили// Выдалбливали сами//; Раньше чё пили// квас/ медовушка/ бражка сделам// Ну процедишь её там/ Пили мушшины// ну а женишина еслив/ грешно дак//; Он ничё не хотел, ни хлеб, никого не сосал (МДС II, с. 195); *Ну ничё тебе нету// простыньёв/ наволоков/ ситцу нигде не куплю// И талоны нам не дают//; Мука была всяка// и простой размол/ и на сеянку мололи/ и на высший сорт мололи// Та уже крупчатая называлась//; Пельмени разны настряпат (дети)// с картошкой/ либо с пучками настряпам/ а ешо капуста туды можно толкнуть// Вася вот у меня любил с капустой// Несут (на поле)// Мам/ мы тебе исть несём//.*

В целом о конкретизации со значением общего – частного в диалекте можно утверждать, что она в ряде случаев образует сложное синтаксическое целое (ССЦ) – тематический блок – с логико-семантическим отношением включения внутри последнего. Отношение включения может быть двоякого рода: во-первых, отношение общего – частного, во-вторых, частного – общего. Эти отношения обусловлены различными способами мыслительных операций говорящего: синтетико-аналитическим и аналитико-синтетическим соответственно. Сужение объема значений частей ССЦ-го является, по замечанию В. Г. Гака, «способом продвижения повествования» [1, с. 95]. Продвигая повествование, переход от общего к частному на текстовом уровне «работает» на грамматику слушающего, имея целью предоставить ему дополнительную информацию. Подобное строение диалектного монологического текста отражает психологическую закономерность развития устной речи от общего к частному, названную принципом семантического диафрагмирования [5].

Дополнительная информация для слушающего может иметь характер цепочечного пояснения. В этом случае поясняющее 1-ой пояснительной конструкции оказывается поясняемым во 2-ой, а поясняющее 2-ой конструкции – поясняемым в 3-ей и т. д.

Например:

Всё под старость приключатся// (=а именно) кака-то болесь обяжательно прилипнет// Вот (=к примеру) ослеп// (=то есть) правый// ой (=вернее) левый глаз совсем не видит изнаосился// уж восемьдесят два года// Щас бы только бы жить// Ешь/ чё хочишь...// Щас бы только жить//;

Потом пояркой я была// (=то есть) сорок штук/ э-м// (=вернее) пятьдесят штук/ молоком поила телят всех// (=а именно) своих/ и за Зинку// (=то есть) напарница моя вот// Да шестьдесят штук было больших (телят)// там (=к примеру, а именно) годовики/ полторники/ по два года// бычки/ тёлочки// Ну всех надо было вымыть/ чтоб сухо/ чисто// Вот так вот я была//.

При отношении частное – общее сначала излагается сам факт, затем следует его обобщение, подтверждающее высказанное суждение. Обобщение является необходимым структурным компонентом текста-рассуждения, его выводом. В диалектных монологах,

повествовательных или описательных по своему функционально-смысловому типу, обобщение также имеет место, формируя концовки как текстов-повествований/описаний, так и ССЦ-х в них в силу их информативного регистра. Приведем примеры:

Игуры растут/ и лук растёт/ и даже арбузы родятся// Всё-всё растёт как есть//; Носили рубашки/ носили и подштанники/ зипуны шили/ Всё носили одевали вот раньше//; У меня один во Владивостоке дочень/ одна здесь (в Сулзате) вот// Все мои дети живут//; В тот год двенадцать лошадей у отца перекопало// от той лошади// овцы попортились// И вот так вот пошло и пошло// всё наперевод//; И робили мы за мужуков/ и детишек растили/ и фронту вязали/ тимы катали/ Вот так вот было//.

Двойной «аккорд темы», по образному выражению В. Матезиуса [6, с. 523], звучащий в зачине и концовке ССЦ-го, формирует его кольцевую композицию, которая часто используется носителями говора в текстах-повествованиях. В этом случае сочинительный ряд интерпозитивен. Например:

Всё раньше сами делали// и кожевенный/ э-э/ товар/ э-э/ скотски кожи вырабатывали/ и овчины делали на шубы// И всё делали//; А они-то/ они/ это/ корову зарезали/ эту там Колчак (колчаковцы)/ на

берегу-ту зарезали корову/ да всё нам отдают// и нам голову да ноги отдают/ да требуху-ту/ Всё нам отдают//; А мама труженица была// По всей ночи сидела пряла/ ну утром огород/ скотина там/ нас кормить// А нас семеро у их было// Мама труженица была//; Вот так вот и жили// передел (выделанные скотские кожи) выпускают/ обработают всё совсем/ потом раздают людям от кого брали// Потом/ это/ снова набирают (шкуры)// опять/ так вот и жили//.

В целом пояснительные конструкции являются средством избыточности диалектного монолога [7] или его инерционности [4], которая соотносима с такой категорией грамматики литературного текста, как стагнация (англ. *stagnation* ‘застой’) [2]. Однако если в литературном тексте эта категория является частной, второстепенной, неосновной, то в монологических диалектных текстах (а «всякий монолог есть литературное произведение в зачатке» [11, с. 115] – отсюда правомерность сопоставления) она занимает далеко не последнее место. «Топгание» содержания на месте за счет вторичной номинации в пояснении/конкретизации создает «чресполосную» (И. Р. Гальперин [2]; Б. М. Гаспаров [3]) или «мозаичную» (А. А. Смирнов [10, с. 217]) содержательную структуру диалектного монологаического текста.

Литература

1. Гак В. Г. Повторная номинация на уровне предложения // Синтаксис текста: сб. науч. тр. / отв. ред. Г. А. Золотова. М.: Наука, 1979. С. 91 – 102.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
3. Гаспаров Б. М. Устная речь как семиотический объект // Учен. зап. Тарт. ун-та. 1978. Вып. 442. С. 62 – 112.
4. Евтюхин В. Б. Аранжировка диалектных текстов с помощью частиц // Севернорусские говоры: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Л.: Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1979. С. 201 – 206.
5. Маркосян А. С. Психолингвистические особенности синтаксиса разговорной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 22 с.
6. Матезиус В. Язык и стиль // Пражский лингвистический кружок: сб. ст. / сост., ред. Н. А. Кондрашова. М.: Прогресс, 1967. С. 444 – 524.
7. Петрунина С. П. Об избыточности диалектологического текста и характере ее проявления // Русские старожильческие говоры Сибири: сб. науч. тр. / отв. ред. В. В. Палагина. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1987. С. 203 – 210.
8. Петрунина С. П. Цетера в среднеобских словарях // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 3(51). С. 202 – 206.
9. Прияткина А. Ф. Осложненное простое предложение: учеб. пособие. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. гос. ун-та, 1983. 96 с.
10. Смирнов А. А. Психология запоминания. М.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1948. 238 с.
11. Щерба Л. В. Современный русский литературный язык [1939] // Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 110 – 129.

Список источников

- МДС – Мотивационный диалектный словарь: говоры Среднего Приобья / под ред. О. И. Блиновой. Томск, 1982 – 1983. Т. 1 – 2.
 ОСК – Областной словарь Кузбасса / под ред. Э. В. Васильевой. Кемерово, 2001. Вып. 1.
 ПССГ – Полный словарь сибирского говора / гл. ред. О. И. Блинова. Томск, 1991 – 1995. Т. 1 – 4.

Информация об авторе:

Петрунина Светлана Петровна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и литературы Новокузнецкого филиала (института) КемГУ, Центр педагогического образования, кафедра русского языка и литературы, nad514@yandex.ru.

Svetlana P. Petrunina – PhD, assistant professor, the head of the Department of Russian Studies, Centre of Pedagogical Studies, Kemerovo State University (Novokuznetsk branch), Department of Russian Studies.

Статья поступила в редколлегию 19.05.2015 г.